«Конечно!» - ответил Ван Шэн, не задумываясь, - «По крайней мере, десятки глаз смотрят на меня в особняке Хоу каждый день, вы понимаете, о чем я».

«Где внешний дом?» - снова спросил старый даос.

«Их еще больше за пределами дома», - улыбнулся Ван Шэн: «Просто я в последнее время не выходил на улицу, поэтому они не должны смотреть на них!»

«В Лаоджунгуане я почувствовал дыхание мастера из Могущественной Божественной Тюрьмы несколько десятилетий назад». Старый даосский священник сказал с некоторым беспокойством: «Несколько десятилетий назад этот старый убийца был на том же уровне, что и я. Теперь он находится в тюрьме. столице. Знайте, если целью является вы ».

Хозяин Божьей тюрьмы? Ван Шэндунь интересуется временем. Вы знаете, когда старый даос разыграл билет несколько десятилетий назад, он уже дал легендарному убийце красной карточки города Ую, так что вы можете представить себе культивирование старого убийцы из тюрьмы Шэньвэй.

Ван Шэн всегда чувствовал, что если есть мастер, который хочет убить себя, ему не нужен легендарный мастер. В ситуациях лицом к лицу вершина пятой ступени может бить себя по всему полу. В прошлом, хотя мастер более высокого уровня умирал от своих рук, это было условно. Был либо супермастер, как Лин Сюй, либо другие ограничения окружающей среды. С точки зрения силы Ван Шэн определенно не был противником.

Тюрьма Шэньвэй и мастера, которые были так же известны, как старые даосские священники несколько десятилетий назад, используют свою задницу, чтобы узнать, что такое ужасный убийца. Такой убийца, чтобы убить себя? Разве он не слишком велик для использования? Это определенно зенитная установка, которая поражает комаров.

«Где остальные?» - спросил Ван Шэн. Поскольку ветеран-даос может воспринимать дыхание другого человека, он, естественно, может судить о том, где находится человек. Пока он может кого-то найти, разве он не ясно понимает свою цель?

«Я не знаю!» К удивлению Ван Шэна, Старый Лин Сюй прямо покачал головой, что было беспрецедентно. Может бесследно исчезнуть под носом Лин Сюй, это действительно не обычный мастер.

«У этого парня есть привычка. Если он хочет сделать что-то в одном месте, он всегда будет выдыхать заранее, что считается приветствием местных змей». Старый Лин Сюй, кажется, очень ясно понимает старое. Привычки убийцы: «Я могу обнаружить его. Его дыхание было вызвано тем, что он намеренно показал его Лао Цзунгуань, чтобы мы могли почувствовать его дыхание, а затем оно исчезло в мгновение ока».

«Я беспокоюсь, что целью может быть ты, так что приходи и взгляни». После объяснений старый даос почувствовал облегчение.

Это очень взволновало Ван Шэна. Старый даосский священник и Ван Шэн знают друг друга так давно, и их можно рассматривать как друзей, которые не могут бунтовать. Как только он заметил ауру мастера, он сразу же подошел проверить его безопасность. Такому другу еще нужно разговаривать?

«Разве у вас нет друзей с королевской семьей? Спросите королевскую семью, чувствуете ли вы дыхание». Старый даос предупредил: «Если королевская семья также имеет его, то цель не в

королевской семье. Боюсь, вы должны быть осторожны в это время. Тебя не будет в городе Ую. Не в Цяньцзеди, это лучшее время, чтобы убить тебя ».

Ван Шэн кивнул, принял это к сведению и послал кого-нибудь к двери, чтобы завтра задать вопросы.

Я напомнил Ван Шэну, что старый даосский священник, казалось, почувствовал некоторое облегчение. Выпив еще два стакана, он внезапно спросил с улыбкой: «В наши дни так много людей держит тебя в небе, так как ты себя чувствуешь?»

Похоже, что старый даосский священник относительно понял часть своей собственной ситуации, иначе он не знал бы так ясно.

В ответ Ван Шэн просто улыбнулся и довольно просто ответил: «Все дело в совершенствовании».

В этом особняке все люди сверху и снизу смотрели в лицо Ван Шэну и действовали в одиночку. Мэй'эр нелегко дразнить Ван Шэна, приказы Ван Шэна, Мэй'эр почти послушна, и я не знаю, сколько людей пускают слюни от зависти.

Великие мастера павильона Линлун были даже больше похожи на сокровище для идей Ван Шэна, и многие великие мастера были не хуже учеников начальной школы перед Ван Шэном. Даже владелец павильона Linglong Pavilion может не иметь такого престижа, верно?

Ветеран даосизма, вероятно, знал об этом, поэтому он немного беспокоился о Ван Шэне, опасаясь, что он не сможет освободиться от такой среды, которую все искали. Если так будет и дальше, я боюсь, что настроение Ван Шэна сильно изменится. Обычные люди могут не выдержать такого тщеславия, когда указывают на страну высоко, и они легко потеряют себя и станут раздутыми.

Услышав слова Ван Шэна «Это все практика», старый даос внезапно показал удовлетворенную улыбку на лице. В конце концов, этот маленький друг не разочаровал его, не увлекался этими вещами, напротив, он считал их совершенствованием.

Чего Лин Сюй не знал, так это того, что Ван Шэну нравились не только подчиненные особняка Хоу, Мэй'эр и другие, но и великие мастера павильона Линлун. Фактически, сегодняшний сын теперь имеет такое же отношение к Ван Шэну. старый даос Лин Сюй забыл самого важного человека, и это был он сам. В игре Лин Сюй сам не видел этого ясно.

С базой совершенствования и старшинством старого даосского Лин Сюй и безудержным смехом Ван Шэна, весь взгляд Лаоцзюня от Великого Мастера взгляда до группы мастеров, сидящих в Старом взгляде Цзюнь, имеют схожие отношения. Если такая ситуация находится снаружи, я не знаю, сколько мастеров могут потерять сознание возбужденно.

Однако у Ван Шэна, казалось, были нормальные межличностные отношения. Он никогда не считал их своей славой. Он никогда не был тщеславным или показным. На самом деле такое состояние ума больше не под силу среднему мастеру.

Сколько мастеров немного совершенствовались и стали непобедимыми. Точно так же, как Четвертый Мастер семьи Дай, с точки зрения совершенствования он не был достоин даже носить обувь мастерам, которых Ван Шэн встретил позже, но когда он появился на сцене, он был таким высокомерным и подавляющим. Следствием нежелания тонуть было то, что его уровень совершенствования вряд ли можно было улучшить, и Ван Шэн выстрелил и выстрелил

в голову.

По крайней мере, Ван Шэн, похоже, сейчас не беспокоится об этом, старый даосский священник очень доволен. После разговора с Ван Шэном небо уже было ярким, и старый даос специально отправился на старую дорогу Цинлин, чтобы проинструктировать его перед отъездом. Дело не в том, что старый Дао не хочет оставаться, чтобы защитить Ван Шэна. В Лао Цзюнь Гуане есть много мест, где старые даосы нужны. Секреты письменной практики и практика обучения неразделимы. Вы можете только предупредить Ван Шэна, чтобы он был осторожен и для ясности. Уделяйте больше внимания безопасности Ван Шэна.

Утром Ван Шэн послал кого-то в соседний дом напротив, чтобы послать письмо Гуань Чжоу. Днем ответ Чжоу Гуанши был отправлен в особняк Хоу. Мастер с королевской стороны также заметил ауру этого мастера.

Даже королевская особа приветствовала его, и казалось, что цель не была королевской. Сердце Ван Шэна начало все больше и больше защищаться, и в столице внезапно появился легендарный убийца из могучей тюрьмы.

Но вскоре внимание Ван Шэна привлекло другое дело. Пропавшие ножны Мастера Ву были наконец завершены, и затем Мастер Ву лично взял меч и отправил его в дом Ван Шэна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1301084>